

показателей ВСР и ТФН, что свидетельствует о зависимости функционального состояния сердечно-сосудистой системы от выраженности спектра высоко- и низкочастотных компонентов сердечного ритма.

Получены данные, демонстрирующие разнонаправленное влияние терренкура на пациентов с различным исходным состоянием вегетативной нервной системы и свидетельствующие о регулирующем (нормализующем) действии терренкура на вегетативный статус организма. Механизм этого влияния, вероятно, опосредован через афферентные нервные волокна проприорецепторов суставов и скелетных мышц, сосудодвигательный центр ядра СНС и ПСНС.

Полученные результаты позволят оптимизировать методики физических тренировок у данного контингента больных с целью более полной мобилизации резервных возможностей кардиореспираторной системы, увеличения толерантности к физическим нагрузкам и повышения эффективности курортного лечения.

Литература

1. Амиянц В.Ю. Дифференцированные методы восстановительного лечения на низкотемпературном курорте больных ише-

мической болезнью сердца, перенесших хирургическую реваскуляризацию миокарда // Дис. док. мед. наук. — Пятигорск. — 1996. — 282 С.

2. Баевский Р.М., Иванов Г.Г. // Ультразвуковая и функциональная диагностика. — 2001. — № 3. — С. 108–127.

3. Горбаченков А.А. // Кардиология. — 1989. — № 10. — С. 64–67.

4. Естенков А.Г., Жидкова Т.З., Муратова Л.Н. // Клинический вестник МЦ при Правительстве РФ. — 1994. — № 3. — С. 12–14.

5. Михайлов В.М. /Вариабельность ритма сердца: опыт практического применения метода. / Иваново: Иван. гос. мед. академия. — 2002. — 290 С.

6. Рябыкина Г.В., Соболев А.В. / Вариабельность ритма сердца. / М. — 1998. — 196 С.

7. Сумин А.Н., Енина Т.Н., Верхошапова Н.Н. и др. // Вестник Аритмологии. — 2004. — № 37. — С. 32–39.

8. Corr P.B., Yamada K.A., Witkowski F.X. // The Heart and Cardiovascular System. — 1986. — P. 1343–1403.

9. Schwartz P. J., De Ferrari G. M. // A. J. Camm. — 1995. — P. 407–420.

Оценка взаимосвязи параметров сердечно-сосудистой системы у больных с различной степенью артериальной гипертонии

Г.Д. Кобзева, Г.Ю. Шилина, С.В. Поветкин, Б.Д. Жидких
ФГУ «Санаторий «Марьино»» Управления делами Президента РФ,
Курский государственный медицинский университет

Целью работы является изучение взаимоотношений дезадаптивных процессов в сердечно-сосудистой системе у больных с артериальной гипертонией. Структурные и функциональные параметры системы кровообращения оценивали с помощью доплерокардиографическим методом у 100 больных с артериальной гипертонией 1–3 степени. Результаты исследования показали, что по мере увеличения степени артериальной гипертонии начинают происходить изменения в структуре и функциях левого желудочка: увеличивается его масса, происходит гипертрофия миокарда, что сопровождается нарушением релаксационных механизмов и увеличением периферического сопротивления сосудов. При этом происходит снижение показателей систолической функции левого желудочка. Усугубление дезадаптивных процессов приводит к повышению жесткости стенок левого желудочка и ремоделированию левого предсердия и развитию легочной гипертензии. Выявлено, что выраженность указанных дезадаптивных процессов была пропорциональна возрасту больных и длительности заболевания.

Ключевые слова: артериальная гипертония, доплерокардиографический метод

В последнее время в литературе широко обсуждается вопрос о характере изменений показателей морфофункциональной структуры левого желудочка (ЛЖ), взаимосвязи и зависимости их друг от друга и от негемодинамических факторов, а также ассоциация указанных параметров с изменением гемодинамики малого круга кровообращения у больных с артериальной гипертонией (АГ). Результаты, представленные в большинстве работ, весьма противоречивы [1, 6, 7, 12, 14, 17]. Кроме того, в исследуемые группы чаще включали больных с 1–2 степенью гипертонической болезни, хотя не меньший интерес представляет анализ корреляционной связи указанных параметров у пациентов как с 1–2, так и с 3 степенью АГ.

Целью работы было изучение связи между параметрами систолической, диастолической функции, структурными характеристиками ЛЖ, левого предсердия, по-

казателями легочной гемодинамики, уровнем системного артериального давления (АД), негемодинамическими факторами у больных с АГ 1–3 степени.

Материал и методы

В исследуемую группу вошли 276 больных с АГ 1–3 степени. Средний возраст пациентов составил $49,4 \pm 7,20$ лет, средняя длительность заболевания $11,1 \pm 4,90$ лет. Критериями исключения из исследования были: хронические заболевания бронхолегочной системы, стенокардия II–IV ФК, хроническая сердечная недостаточность II–IV ФК, инфаркт миокарда, инсульт, инсулинзависимый сахарный диабет.

Показатели морфофункциональной структуры миокарда левого желудочка определяли с помощью ультразвукового сканирования в конце недельного плацебо-

периода. Методом площадь-длина [16] определяли объемные параметры ЛЖ с последующей их индексацией по площади поверхности тела больного. По общепринятым формулам рассчитывали ряд показателей насосной и сократительной функции ЛЖ: ударный индекс (УИ), сердечный индекс (СИ), конечно-диастолический индекс левого желудочка (КДИ), конечно-систолический индекс левого желудочка (КСИ), фракция выброса левого желудочка (ФВ), степень укорочения переднезаднего размера левого желудочка (% ΔS), скорость циркулярного сокращения волокон миокарда (Vcf), степень систолического утолщения межжелудочковой перегородки (% ΔTMP), степень систолического утолщения задней стенки левого желудочка (% $\Delta T3C$), удельное периферическое сосудистое сопротивление (УПС).

В конце диастолы измеряли толщину межжелудочковой перегородки (ТМPd) и толщину задней стенки (ТЗCd) ЛЖ с последующим расчетом индекса относительной толщины стенок (ИОТ). Массу миокарда ЛЖ (ММЛЖ) вычисляли по известной формуле. Индекс массы миокарда ЛЖ (ИММ) определяли как отношение ММЛЖ к площади поверхности тела пациента [8, 15].

Диастолическую функцию левого желудочка оценивали по показателям трансмитрального кровотока, регистрируемого с помощью импульсной доплерэхокардиографии с дальнейшим расчетом традиционных параметров [2]: максимальная скорость потока раннего наполнения (Е, м/сек), максимальная скорость потока позднего наполнения (А, м/сек), соотношение максимальных скоростей потоков раннего и позднего наполнения (Е/А), время изометрического расслабления ЛЖ (ВИР, сек), нормализованная максимальная скорость раннего наполнения левого желудочка ($E_n = E / (E_i + A_i)$), фракция предсердного наполнения ЛЖ ($ФПН = A_i / (E_i + A_i) \cdot 100\%$).

Конечное диастолическое давление (КДД) в ЛЖ определяем по формуле T.V. Storck [11]. Способность ЛЖ к растяжению и соответственно его жесткость оценивали [3, 4] с помощью интегральных показателей: индекс объем-масса (ИОМ) и индекс податливости (ИП).

Ремоделирование левого предсердия (ЛП) оценивали по величине его передне-заднего размера, измеренного при продольном сечении сердца. Определяли значение [4] рестриктивного индекса (РИ).

Состояние гемодинамики малого круга кровообращения оценивали по величине систолического и диастолического давления в легочной артерии (СДЛА и ДДЛА соответственно), которые рассчитывали по формулам M. Isobe [13].

Статистическую обработку данных проводили с помощью методов параметрической и непараметрической статистики, корреляционного анализа.

Результаты исследования и обсуждение

Рассмотрению подвергались взаимосвязи умеренной и сильной степени ($r=0,31-0,69$ и $r \geq 0,70$ соответственно) между морфофункциональными показателями, которые отражали устойчивые отношения между изучаемыми параметрами, вносили существенный вклад в формирование адаптивных и дезадаптивных процессов и полученные закономерности взаимосвязей могли быть аппроксимированы на выборки других объемов.

Возраст и длительность АГ не оказывали существенного влияния на состояние систолической функ-

ции ЛЖ. Длительность заболевания достоверно была связана с уровнем АД ($r=0,36$, $p < 0,001$ для систолического АД (САД) и $r=0,33$, $p < 0,001$ для диастолического АД (ДАД)). Величина САД имела отрицательную связь средней силы с % ΔTMP ($r=-0,34$, $p < 0,001$). КСИ и УПС имели обратно пропорциональную (r от $-0,33$ до $-0,75$, $p < 0,001$), а УИ и СИ — прямо пропорциональную связь различной силы (r от $0,30$ до $0,40$, $p < 0,001$) с основными параметрами насосной и сократительной функции ЛЖ — ФВ, % ΔS , Vcf. Со средней скоростью выброса сердца были связаны КДИ ($r=0,62$, $p < 0,001$) и УПС ($r=-0,55$, $p < 0,001$). Корреляционные связи средней и сильной степени были выявлены между следующими показателями насосной и сократительной функции ЛЖ: ФВ и % ΔS ($r=0,90$, $p < 0,001$), ФВ и Vcf ($r=0,75$, $p < 0,001$), ФВ и % $\Delta T3C$ ($r=0,42$, $p < 0,001$).

Наибольшее влияние на параметры трансмитрального кровотока оказывали возраст, уровень ДАД, ухудшающие процесс раннего наполнения ЛЖ по мере увеличения собственных значений (r от $-0,31$ до $-0,50$, $p < 0,001$). САД оказывало прямо пропорциональное влияние средней силы ($r=0,48$, $p < 0,001$) на ВИР. Последний показатель также достоверно был связан с Vcf ($r=-0,35$, $p < 0,001$). Ни один из объемных и кардиогемодинамических показателей не имел корреляционной связи, превышающей слабую степень, с параметрами диастолической функции ЛЖ, за исключением взаимосвязи КСИ с ВИР, имевшей пограничное значение коэффициента корреляции ($r=0,30$, $p < 0,001$). Этот факт совпадает с мнением ряда исследователей о наличии слабой корреляционной связи между показателями диастолической и систолической функций ЛЖ при отсутствии нарушения последней.

Были выявлены внутренние взаимосвязи между расчетно не связанными показателями, характеризующими процессы расслабления и растяжения ЛЖ. Среди них умеренная положительная корреляция зарегистрирована между ВИР и КДД, ФПН ($r=0,33$, $p < 0,001$), отрицательная — между ВИР и Е ($r=-0,33$, $p < 0,001$), ВИР и E_n ($r=-0,41$, $p < 0,001$), ВИР и Е/А ($r=-0,46$, $p < 0,001$), ВИР и ИОМ ($r=-0,41$, $p < 0,001$). О роли увеличения ригидности ЛЖ в формировании диастолической дисфункции ЛЖ сообщалось также в других работах.

Индексные показатели, характеризующие податливость ЛЖ, были связаны с рядом гемодинамических параметров следующим образом: ИОМ с КДИ ($r=0,47$, $p < 0,001$), УПС ($r=-0,39$, $p < 0,001$); % ΔTMP ($r=0,47$, $p < 0,001$), ИП с КСИ ($r=0,47$, $p < 0,001$), КДИ ($r=0,47$, $p < 0,001$), УИ ($r=0,42$, $p < 0,001$).

Структурные параметры ЛЖ, размер ЛП прямо пропорционально зависели от возраста больных, уровня АД (r от $0,31$ до $0,51$, $p < 0,001$). Величина ММЛЖ и ее индекс имели положительную связь с КСИ, КДИ, УИ и СИ (r от $0,36$ до $0,68$, $p < 0,001$), а размер ЛП — только с КСИ ($r=0,32$, $p < 0,001$). ИОТ и РИ прямо пропорционально связаны с УПС ($r=0,38$ и $0,36$ соответственно, $p < 0,001$) и обратно пропорционально — с КСИ, КДИ (r от $-0,32$ до $-0,44$, $p < 0,001$). Рестриктивный индекс имел также отрицательную связь с УИ и СИ ($r=-0,38$ и $-0,33$ соответственно, $p < 0,001$). Немногие показатели насосной и систолической функции ЛЖ имели со структурно-геометрическими параметрами ЛЖ и ЛП корреляционную взаимосвязь средней силы. Наибольшее количество до-

стоверных ($p < 0,001$) связей было отмечено у $\% \Delta \text{ТМП}$, имевшей обратно пропорциональную связь с ТМПд ($r = -0,58$), ИОТ ($r = -0,45$), ММЛЖ ($r = -0,37$), ИММ ($r = -0,34$), ЛП ($r = -0,32$).

Наиболее устойчивая положительная взаимосвязь наблюдалась между структурно-геометрическими параметрами левых отделов сердца и ВИР (r от 0,39 до 0,60, $p < 0,001$), а отрицательная — между ТМПд , ММЛЖ , ИММ , ЛП и основными показателями (Е/А , Ен) раннего наполнения ЛЖ (r от $-0,33$ до $-0,38$, $p < 0,001$). Приведенные данные не подтверждают мнение Р. Verdecchia и соавт. (1990) о несущественном влиянии гипертрофии ЛЖ и уровня АД на показатели диастолического наполнения ЛЖ.

Уровни давления в легочной артерии существенно зависели только от величины ДАД ($r = 0,33-0,34$, $p < 0,001$). Остальные объемные, гемодинамические показатели и параметры систолической функции ЛЖ оказывали на гемодинамику малого круга кровообращения влияние слабой степени. Систолическое давление в легочной артерии значимо коррелировало только с ВИР левого желудочка ($r = 0,36$, $p < 0,001$), а с остальными параметрами трансмитрального кровотока имела место связь слабой степени ($r < 0,26$). Величина СДЛА положительно коррелировала с ТЗСд и ТМПд ($r = 0,35$ и $0,32$ соответственно, $p < 0,001$), ММЛЖ и ИММ ($r = 0,38$ и $0,31$ соответственно, $p < 0,001$). Наши данные соответствуют результатам работ С.Н. Поливода и соавт. (1986), А.А. Темирова и соавт. (1987) и не подтверждают итоги исследований П.Ф. Петровского и соавт. (1981), А.А. Франкфурта и соавт. (1987).

Размер ЛП имел достоверную ($p < 0,001$) положительную связь со структурными показателями ЛЖ: ТЗСд ($r = 0,35$), ТМПд ($r = 0,36$), ММЛЖ ($r = 0,49$), ИММ ($r = 0,37$).

Заключение

Выявленные корреляционные взаимосвязи могут быть сведены в следующую схему взаимоотношений. По мере увеличения степени АГ начинаются процессы левожелудочкового ремоделирования, преимущественно гипертрофического типа, сопровождающиеся нарушением релаксационных механизмов ЛЖ, что проявляется в уменьшении скоростных показателей трансмитрального кровотока и увеличении ВИР левого желудочка. Наряду с этим, прямо пропорционально степени повышения

АД , отмечалось увеличение УПС , которое обратно пропорционально связано с показателями сократительной функции ЛЖ — $\% \Delta \text{S}$ и Vcf . Снижение сократимости ЛЖ протекало сопряженно с увеличением ВИР , снижением ФВ , увеличением объемных показателей ЛЖ. Вышеперечисленные дезадаптивные процессы приводили к увеличению КДД , ФПН , повышению ригидных свойств ЛЖ, ремоделированию ЛП , развитию легочной гипертензии. Выраженность указанных дезадаптивных процессов пропорциональна возрасту больных и длительности АГ .

Литература

1. Алехин М.Н., Седов В.П. // *Терап. архив.* — 1996. — № 9. — С. 23–26.
2. Алехин М.Н., Седов В.Н. // *Терап. архив.* — 1996. — № 12. — С. 84–88.
3. Молостова В.В. Клинико-функциональная оценка изменений сердца у больных вегетативно-дизоваривальной миокардиодистрофией: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — Омск, 1986. — 23 с.
4. Сумароков А.В. и соавт. // *Терап. арх.* — 1987. — № 5. — С. 37–41.
5. Петровский П.Ф. и соавт. // *Кардиология.* — 1981. — № 7. — С. 67–70.
6. Поливода С.Н., Бобров В.А. // *Клин.мед.* — 1986. — № 7. — С. 110–113.
7. Темиров А.А., Катюхин В.Н. // *Кардиология.* — 1987. — № 8. — С. 52–56.
8. Флоря В.Г. // *Кардиология.* — 1997. — № 5. — С. 63–70.
9. Франкфурт А.А. и соавт. // *Клин. мед.* — 1987. — № 5. — С. 43–46.
10. Verdecchia P. et al. // *Ibid.* — 1996. — № 3. — P. 871–878.
11. Stork T.V. et al. // *Am. J. Cardiology.* — 1989. — № 10. — P. 655–660.
12. Phillips R.A. et al. // *J. Am. Coll. Cardiology.* — 1987. — № 9. — P. 317–322.
13. Isobe M. et al. // *Amer. J. Cardiology.* — 1986. — № 4. — P. 316–321.
14. Verdecchia P. et al. // *Eur. Heart J.* — 1990. — № 11. — P. 679–691.
15. Schiller N.B. // *Hypertension.* — 1987. — № 9. — P. 33–38.
16. Schiller N.B. // *Circulation.* — 1991. — № 84. — P. 280–286.
17. Strauer B.E. // *Hypertension.* — 1984. — № 6. — P. 4–12.